

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто восьмой сессии, 13–17 ноября 2023 года****Мнение № 64/2023 в отношении Виталия Брагинца (Беларусь)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 51/8.
2. В соответствии со своими методами работы¹ Рабочая группа 13 июля 2023 года препроводила правительству Беларуси сообщение относительно Виталия Брагинца. Правительство на сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13–14 и 18–21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18–19, 21–22 и 25–27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);
 - е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического

¹ [A/HRC/36/38](#).

или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

4. Виталий Брагинец, родившийся 19 августа 1973 года, является гражданином Беларуси. Основным местом его проживания является поселок Ратомка в Минской области. До задержания он работал адвокатом в Минской областной коллегии адвокатов.

5. Согласно источнику, г-н Брагинец был задержан 23 мая 2022 года по месту жительства сотрудниками Управления Комитета государственной безопасности по Минску и Минской области, которые не предъявили ордера или иного решения государственного органа, предписывающего лишение свободы. Кроме того, утверждается, что сотрудники Комитета не предоставили никакой информации о причинах ареста.

6. Утверждается, что власти не придали огласке основания для уголовного преследования г-на Брагинца, и эту информацию было запрещено разглашать и его адвокатам, поскольку они были вынуждены подписать обязательство о неразглашении информации, касающейся предварительного расследования и судебного процесса. Уголовная ответственность за разглашение таких сведений предусмотрена статьей 407 Уголовного кодекса. По сложившейся практике адвокаты не вправе разглашать суть обвинения, содержание процессуальных документов, содержание следственных и процессуальных действий, содержание жалоб и ходатайств адвоката, ход судебного разбирательства, содержание приговора и других судебных решений. Поэтому источник подчеркивает, что данная жалоба основана на информации из открытых источников и что материалы уголовного дела находятся в распоряжении Минского городского суда.

i) Контекст

7. Источник сообщает, что 9 августа 2020 года в Беларуси были объявлены результаты президентских выборов. Источник утверждает, что предвыборная кампания и период после объявления результатов выборов были отмечены многочисленными акциями протеста против фальсификации результатов выборов, насилием в отношении демонстрантов и задержанием основных кандидатов в президенты. В 2020 году были задержаны более 30 000 человек. Подавляющее большинство людей понесли наказания за «участие в несанкционированном массовом мероприятии».

8. Во время задержания и впоследствии мирные демонстранты подвергались насилию. В период с 9 августа по 23 ноября 2020 года более 2600 человек получили телесные повреждения; кроме того, во время протестов были убиты по меньшей мере четыре человека. В период с 2020 по 2023 год власти не расследовали около 5000 жалоб на пытки и другие акты жестокого обращения в отношении мирных демонстрантов и других лиц, задержанных за выражение своего несогласия.

9. Как сообщается, период до и после президентских выборов был омрачен беспрецедентным давлением на адвокатов, защищающих людей от преследований со стороны государства за их политические взгляды и за выступления против нарушений прав человека. Утверждается, что в период с 9 августа 2020 года по 6 февраля 2023 года своего статуса были произвольно лишены 92 адвоката.

10. По словам источника, после президентских выборов 2020 года белорусские адвокаты, занимавшиеся чувствительными делами, подвергались судебным преследованиям, произвольным арестам, задержаниям, административным наказаниям, уголовному преследованию и дисциплинарным санкциям, включая лишение статуса адвоката. Власти не только не выполнили свою обязанность по

защите адвокатов от подобных преследований за выполнение ими своих профессиональных обязанностей, но и фактически сами стали источником таких преследований. В результате адвокатам в Беларуси, как сообщается, запрещено заниматься независимой адвокатской практикой.

11. Источник утверждает, что в своем докладе за период с 1 апреля 2021 года по 31 марта 2022 года Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси отметила рост числа сообщений о запугивании, административных и уголовных обвинениях, дисциплинарных мерах и лишении адвокатского статуса. По меньшей мере 50 адвокатов лишились возможности заниматься своей профессиональной деятельностью из-за утраты адвокатского статуса, и эта тенденция сохраняется. Запугивание и наказание адвокатов оказали разрушительное воздействие на отправление правосудия и верховенство закона в Беларуси в целом².

12. Согласно предоставленной информации, с сентября 2020 года по февраль 2023 года было зафиксировано не менее 23 случаев лишения адвокатов свободы. Подобные случаи свидетельствуют о том, что адвокаты, представлявшие политических оппонентов нынешнего режима или публично выражавшие свою позицию по вопросам верховенства закона и прав человека, подвергались задержанию.

ii) Административное производство в отношении г-на Брагинца

13. Согласно полученной информации, г-н Брагинец работал адвокатом, представляя лиц, в отношении которых были возбуждены уголовные и административные дела в связи с протестами в Беларуси до и после президентских выборов 2020 года. В тот период, когда произошло его задержание, он оказывал юридическую помощь и представлял интересы правозащитников, политических заключенных, философов и адвокатов.

14. По сообщениям, 23 мая 2022 года сотрудники Комитета государственной безопасности задержали г-на Брагинца у него дома и доставили его в Партизанский районный отдел милиции Минска. Там ему было предъявлено обвинение в неповиновении законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий, согласно статье 24-3 Кодекса об административных правонарушениях.

15. Г-н Брагинец не признал себя виновным в предъявленных обвинениях, подчеркнув, что не демонстрировал никакого неповиновения, поскольку, будучи адвокатом, прекрасно понимал последствия такого поведения.

16. 25 мая 2022 года Партизанский районный суд, как утверждается, признал г-на Брагинца виновным в неповиновении за его предполагаемый отказ последовать за сотрудниками в помещение Партизанского районного отдела милиции, вызывающее поведение и повышение голоса на сотрудников милиции, и приговорил его к 15 суткам административного ареста.

17. По словам источника, после отбытия 15 суток административного ареста 7 июня 2022 года г-н Брагинец не был освобожден. Впоследствии стало известно, что он был приговорен еще к 15 суткам ареста.

iii) Уголовное преследование г-на Брагинца

18. По словам источника, в июне 2022 года стало известно, что г-н Брагинец был переведен из Минского изолятора временного содержания в СИЗО, и появилась информация о его преследовании по уголовным статьям.

19. 31 августа 2022 года адвокат г-на Брагинца был задержан. Суд признал адвоката г-на Брагинца виновным в неповиновении законному требованию сотрудника милиции и приговорил его к 14 суткам административного ареста. 3 ноября 2022 года

² См. A/HRC/50/58.

Министерство юстиции аннулировало лицензию г-на Брагинца на право заниматься профессиональной адвокатской деятельностью.

20. 9 сентября 2022 года власти объявили экстремистским телеграм-чат «Белорусские адвокаты». Этот чат в разное время насчитывал от 150 до 170 юристов, и г-н Брагинец предположительно входил в их число.

21. В январе 2023 года стало известно, что г-ну Брагинцу были предъявлены обвинения в совершении следующих преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом: а) разжигании расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни (ст. 130, ч. 3); б) призывах к мерам ограничительного характера (санкциям), иным действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь (ст. 361, ч. 3); в) создании экстремистского формирования либо участия в нем (ст. 361-1 (1)); и d) организации и подготовке действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активном участии в них (ст. 342, ч. 1).

22. Сообщается, что точное содержание обвинений неизвестно, поскольку адвокат г-на Брагинца был вынужден дать подписку о неразглашении.

23. 16 января 2023 года в Минском городском суде начался судебный процесс по делу г-на Брагинца. Суд закрыл слушания для общественности.

24. Согласно источнику, на сайте Верховного суда Беларуси указано, что 2 февраля 2023 года Минский городской суд признал г-на Брагинца виновным по всем пунктам обвинения и приговорил его к восьми годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

25. Г-н Брагинец обжаловал приговор. 5 мая 2023 года Верховный суд отклонил апелляционную жалобу и оставил приговор в силе.

iv) Юридический анализ

26. Источник утверждает, что уголовное преследование г-на Брагинца осуществлялось в нарушение статей 9, 14, 19, 21 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и что поэтому его содержание под стражей является произвольным по категориям I, II, III и V.

a. Категория I

27. Источник утверждает, что два административных ареста г-на Брагинца по сути являлись предварительным заключением в рамках уголовного дела. Практика неоднократного произвольного привлечения к административной ответственности с целью найти основания для возбуждения уголовного дела широко распространена в Беларуси, и среди тех, кто подвергался таким задержаниям, много правозащитников, политиков, писателей, адвокатов, блогеров и других лиц.

28. Утверждается, что административные аресты фактически являлись предварительным заключением, поскольку основания для арестов были ложными. Сначала г-ну Брагинцу было предъявлено обвинение по статье 24-3 Кодекса об административных правонарушениях в «неповиновении» сотруднику милиции вечером 23 мая 2022 года, после того как сотрудники Комитета государственной безопасности ограничили его передвижение. Статья 24-3 Кодекса об административных правонарушениях, помимо административного ареста, предусматривает и менее суровые наказания. Тем не менее суд приговорил г-на Брагинца к 15 суткам административного ареста — самой суровой мере. Источник утверждает, что назначение 15 суток административного ареста не было справедливым, разумным, необходимым или соразмерным и что как таковое оно нарушало требования Пакта и, следовательно, представляло собой произвольное лишение свободы.

29. Кроме того, обстоятельства второго административного дела неизвестны, поэтому можно предположить, что назначение двух административных арестов один за другим, когда первый являлся произвольным, являются средством давления.

Утверждается, что эта мера была принята для того, чтобы немедленно отстранить г-на Брагинца от его правозащитной деятельности.

30. Источник подчеркивает, что задержанный должен быть физически доставлен к судье или другому должностному лицу, уполномоченному по закону осуществлять судебную власть. На слушаниях 25 мая 2022 года г-н Брагинец не был физически доставлен к судье, так как слушания проходили через Skype. Эта практика получила широкое распространение с 2020 года. Судебное заседание по второму делу об административном правонарушении в отношении г-на Брагинца, как сообщается, также прошло без его физического присутствия в зале суда.

31. В ходе предварительного следствия по уголовному делу г-н Брагинец был заключен под стражу. Согласно статье 9 (пункт 3) Пакта, каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Это требование применяется во всех без исключения случаях и не зависит от наличия у задержанного желания или возможности потребовать его соблюдения. Оно действует еще до предъявления официальных обвинений, т. е. с момента задержания или заключения под стражу по подозрению в совершении преступного деяния. Для того чтобы доставить человека в компетентный орган и подготовить слушания в суде обычно достаточно 48 часов, а любой срок сверх 48 часов должен применяться в исключительных случаях и быть оправданным конкретными обстоятельствами.

32. Это право призвано поставить под судебный контроль содержание под стражей лиц, находящихся под следствием или обвиняемых по уголовным делам. Неотъемлемым элементом надлежащего осуществления судебной власти является принцип, согласно которому она должна осуществляться органом, независимым, объективным и беспристрастным по отношению к рассматриваемым вопросам. Поэтому прокурор не может рассматриваться как должностное лицо, правомочное осуществлять судебную власть в соответствии со статьей 9 (пункт 3) Пакта.

33. Источник сообщает, что Уголовно-процессуальный кодекс страны не требует незамедлительной доставки задержанного к судье. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, постановление об аресте выносит следователь, а постановление о предварительном заключении — следователь с санкции прокурора. В нарушение статьи 9 Пакта ни в течение 48 часов, ни позднее г-н Брагинец не был доставлен в суд или другой орган, уполномоченный законом осуществлять судебную власть. Тот факт, что его предварительное заключение было санкционировано прокурором, не освобождает власти от выполнения требования Пакта доставить задержанного к судье для проверки законности и обоснованности заключения под стражу.

34. Во время административного процесса г-н Брагинец физически не присутствовал в суде; законодательство Беларуси не предусматривает немедленной доставки задержанного по уголовному делу к судье. Поэтому, как сообщается, г-н Брагинец был задержан 23 мая 2022 года и впервые физически предстал перед судьей 16 января 2023 года. Таким образом, утверждается, что речь идет о невыполнении обязательства незамедлительно доставить задержанного к судье.

35. Таким образом, источник утверждает, что эти факты свидетельствуют о нарушении пунктов 1 и 3 статьи 9 Пакта и что досудебное лишение свободы г-на Брагинца было произвольным по категории I.

b. Категория II

36. По мнению источника, вменение преступлений по статьям 342, 130, 361 и 361-1 Уголовного кодекса даже в отсутствие текста судебных решений дает достаточно оснований сделать вывод о том, что преследование г-на Брагинца было вызвано его взглядами и участием в мирных собраниях. Этот вывод следует из того факта, что данные положения Уголовного кодекса используются для преследования критиков власти.

37. Г-н Брагинец был осужден по статье 342 Уголовного кодекса. Сообщается, что это положение было использовано только для наказания участников мирных протестов 2020 и 2021 годов. Однако уголовное наказание за участие в мирных собраниях несовместимо со статьей 21 Пакта. Лишение свободы как наказание за законное осуществление свободы собраний по самой своей сути является произволом. Хотя в некоторых случаях право на мирные собрания может быть ограничено, бремя обоснования любых ограничений лежит на органах власти. Органы власти должны быть способны доказать, что любые ограничения отвечают требованию законности, а также являются одновременно необходимыми в соответствии по крайней мере с одним из допустимых оснований для введения ограничений, перечисленных в статье 21 Пакта, и соразмерными такому основанию. Невыполнение этого требования влечет за собой нарушение статьи 21.

38. Статья 342 Уголовного кодекса предположительно несовместима со статьей 21 Пакта. В 2021 году Венецианская комиссия Совета Европы отметила следующее:

Статья 342 Уголовного кодекса предусматривает уголовную ответственность за групповое поведение ненасильственного характера. Почти неизбежным следствием массовой демонстрации является (серьезное) нарушение общественного порядка, в том числе нарушение работы транспортных служб, компаний, учреждений или организаций. Если участие в такой масштабной демонстрации остается мирным, оно надежно защищено стандартами прав человека. Одного факта, что демонстрация причиняет неудобства обществу, недостаточно для того, чтобы признать участие человека в таком мероприятии преступлением³.

39. Источник утверждает, что протесты в Беларуси носили мирный характер. Поскольку г-н Брагинец не был обвинен в совершении насильственных действий, очевидно, что он не совершал никаких насильственных действий. В таком случае уголовная ответственность за участие в мирном собрании несовместима с гарантиями статьи 21 Пакта.

40. Статья 130 Уголовного кодекса используется в Беларуси после выборов 2020 года для наказания критиков власти. Правительство часто использует эту статью, предусматривающую уголовную ответственность за разжигание вражды, против людей, которые публично критикуют государственных чиновников. Однако в заявлениях г-на Брагинца нет ни одного подстрекательства к ненависти.

41. Статья 361 Уголовного кодекса предусматривает уголовную ответственность за призывы к санкциям против Беларуси. По словам источника, после выборов 2020 года в Беларуси представители правоохранительных органов нарушали основные права человека, такие как право на жизнь и право на свободу от пыток, и оставались безнаказанными, а люди подвергались массовым произвольным задержаниям и тюремному заключению за участие в мирных собраниях. В таких условиях призывы к «мерам ограничительного характера» или «санкциям», как утверждается, были единственным ненасильственным средством защиты прав человека, которое могло повлиять на власти, чтобы остановить насилие. Именно безнаказанность с августа 2020 года стала причиной того, что пришлось просить о введении ограничительных мер. Таким образом, если бы г-н Брагинец призывал к санкциям, эти заявления были бы защищены статьей 19 Пакта.

42. Статья 361-1 Уголовного кодекса предусматривает уголовную ответственность за создание «экстремистского формирования» либо участие в нем. Утверждается, что термин «экстремистское формирование» нечетко определяется властями и используется для преследования инакомыслящих. За определением экстремизма Уголовный кодекс отсылает к Закону о противодействии экстремизму. Однако, как утверждается, воспроизвести определение экстремизма, содержащееся в Законе, невозможно даже кратко, поскольку это определение состоит из 18 подпунктов. По словам источника, под понятие экстремизма в Законе можно подвести любую сферу человеческой деятельности — не только любые формы мирного протеста, но и

³ См. [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2021\)002-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2021)002-e).

всю деятельность гражданского общества — из-за расширительной формулировки и широкого круга полномочий государственных органов. По данным Министерства внутренних дел, по состоянию на 1 апреля 2023 года насчитывалось 121 неформальное объединение, признанное «экстремистским формированием» в национальном списке экстремистских материалов; источник сообщает, что все они были включены в список по политическим причинам.

43. Источник утверждает, что лишение г-на Брагинца свободы в контексте продолжающихся с 2020 года задержаний участников мирных протестов, активистов, журналистов, правозащитников и адвокатов, а также в контексте предъявленных ему обвинений, клиентов, которых он консультировал и представлял, лишения его лицензии, признания адвокатского чата «экстремистским формированием» и атмосферы секретности, которая окружала уголовное дело, когда власти ни разу не озвучили конкретные обвинения против него, указывает на то, что уголовное преследование фактически было вызвано политическими взглядами г-на Брагинца и его профессиональной деятельностью по защите диссидентов. Признание г-на Брагинца виновным по пунктам обвинения, используемым для наказания участников мирных собраний и критиков властей, как утверждается, не оставляет сомнений в том, что лишение его свободы является результатом осуществления прав, гарантированных статьями 19 и 21 Пакта. Источник утверждает, что содержание г-на Брагинца под стражей является произвольным в соответствии с категорией II.

с. Категория III

v) *Независимость и беспристрастность суда*

44. По мнению источника, судьи в Беларуси, включая судью суда первой инстанции, рассматривавшего дело г-на Брагинца, не являются независимыми и беспристрастными по смыслу статьи 14 Пакта.

45. Согласно статье 14 Пакта, требование независимости касается порядка и условий назначения судей, гарантий их пребывания в должности, условий продвижения по службе, перевода, приостановления и прекращения исполнения ими своих обязанностей, а также фактической независимости судей от политического вмешательства со стороны исполнительной и законодательной власти. Законы должны устанавливать четкие процедуры и объективные критерии назначения, вознаграждения, удержания, продвижения по службе, приостановления и прекращения полномочий судей, а также применения к ним дисциплинарных санкций.

46. Источник сообщает, что согласно статье 84 (10) Конституции Беларуси, судьи судов общей юрисдикции назначаются Президентом.

47. В соответствии со статьей 81 (3) Кодекса о судостроительстве и статусе судей Президент назначает судей сроком на пять лет, а затем может переназначить их бессрочно или не переназначать. В своих заключительных замечаниях по Беларуси Комитет по правам человека, как сообщается, обратил внимание на то, что пять лет — слишком короткий срок для соблюдения гарантии несменяемости судей в соответствии с Пактом⁴. Кроме того, в статье 81 (3) Кодекса о судостроительстве и статусе судей не устанавливаются четких и объективных критериев, на основании которых судьи могут быть переназначены, а также критериев, определяющих срок полномочий переназначенных судей.

48. На судей могут быть наложены дисциплинарные взыскания. Согласно статье 99 Кодекса о судостроительстве и статусе судей, окончательные решения по делам, связанным с дисциплинарным взысканием, принимаются председателем суда или Президентом в зависимости от применяемого дисциплинарного взыскания. Согласно статье 102 Кодекса, Президент может наложить дисциплинарное взыскание на судью без возбуждения дисциплинарного производства. Кодекс не предусматривает возможности обжалования решений Президента.

⁴ CCPR/C/BLR/CO/5.

49. Согласно Пакту, законы должны устанавливать четкие процедуры и объективные критерии вознаграждения судей. В Беларуси зарплата судей определяется не законом, а указом Президента. Комитет по правам человека в своих заключительных замечаниях по Беларуси выразил обеспокоенность по этому поводу.

50. Утверждается, что роль Президента в процессе назначения судей в прошлом подвергалась критике. В 2000 году Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов заявил в своем докладе по Беларуси, что предоставление Президенту полной свободы действий в назначении и освобождении судей от должности не согласуется с независимостью судебной системы⁵.

51. В 2018 году Комитет по правам человека указал, что роль Президента в назначении судей препятствует независимости судебной власти в Беларуси, и призвал государство пересмотреть роль Президента в этом процессе, чтобы выполнить требования статьи 14 Пакта⁶. В 2020 году Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси отметил, что на протяжении почти трех десятилетий в Беларуси не удается обеспечить независимость судебной системы из-за чрезмерного контроля над ней со стороны исполнительной власти, контролирующей назначение, работу и освобождение судей от должности⁷.

52. В 2022 году Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси отметила в своем докладе, что в 2021 году власти еще больше усилили контроль над судебной системой и судами⁸. В отчетный период ситуация с отправлением правосудия ухудшилась, поскольку власти систематически нарушали право на справедливое судебное разбирательство и использовали судебную систему и суды в качестве репрессивных инструментов для подавления инакомыслия⁹. В докладе, вышедшем в 2023 году, Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека заявил следующее:

Нарушения права на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство как в административном, так и в уголовном судопроизводстве продолжают быть многочисленными и систематическими в Беларуси после протестов в августе 2020 года. Судебная власть в Беларуси не обладает независимостью, учитывая роль Президента в назначении, продвижении по службе и смещении судей и прокуроров и его контроль над ними. Решения о возбуждении дела и задержании, предъявлении обвинения и осуждении к лишению свободы принимаются исключительно следователями и органами государственной безопасности, в том числе Главным управлением по борьбе с организованной преступностью и коррупцией и Комитетом государственной безопасности. Почти во всех случаях прокуратура утверждала такие решения, а суды просто исполняли их¹⁰.

53. Источник утверждает, что совокупность вышеупомянутых элементов — назначение Президентом, срок назначения, возможность привлечения к дисциплинарной ответственности, определение порядка и размера вознаграждения — свидетельствует о зависимости всех судей от Президента Беларуси.

54. Как сообщается, дело г-на Брагинца в первой инстанции вел судья, который неоднократно выносил обвинительные приговоры по политически мотивированным делам. В деле г-на Брагинца зависимость судьи от Президента не позволила вынести беспристрастное решение в нарушение статьи 14 Пакта.

vi) *Отказ в публичном слушании дела*

55. Согласно полученной информации, дело г-на Брагинца рассматривалось в закрытом судебном заседании. Причина рассмотрения дела в закрытом заседании,

⁵ E/CN.4/2001/65/Add.1, с. 5.

⁶ CCPR/C/BLR/CO/5, пп. 39 и 40.

⁷ См. <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26423&LangID=E>.

⁸ A/HRC/50/58, п. 82.

⁹ Там же.

¹⁰ См. A/HRC/52/68, п. 26.

судя по всему, заключалась в том, чтобы не допустить распространения информации из информационных источников, включенных в национальный список экстремистских материалов, а также разглашения сведений о лицах, причастных к делу. Г-н Брагинец возражал против рассмотрения дела в закрытом заседании.

56. Статья 14 Пакта предусматривает возможность ограничения права на публичный судебный процесс по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, — при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия. Источник утверждает, что в процессе над г-ном Брагинцем таких обстоятельств не было и что предполагаемая причина свидетельствует о произвольном закрытии процесса.

57. Даже в тех случаях, когда общественности отказано в доступе к судебному разбирательству, решение суда, включая основные выводы, доказательства и юридические обоснования, должно быть обнародовано. На процессе по делу г-на Брагинца была оглашена только резолютивная часть приговора (обвинительный вердикт и приговор), в которой не прослеживаются основные выводы, доказательства и юридическая аргументация. Таким образом, право г-на Брагинца на публичное судебное разбирательство, гарантированное статьей 14 (1) Пакта, было предположительно нарушено.

58. Эти факты, как утверждается, свидетельствуют о том, что судебный процесс над г-ном Брагинцем был проведен в нарушение статьи 14 Пакта. Источник утверждает, что нарушение права на справедливое судебное разбирательство было настолько серьезным, что придало лишению свободы произвольный характер, и поэтому лишение свободы является произвольным по категории III.

d. Категория V

59. Согласно источнику, после выборов 2020 года и связанных с ними протестов адвокаты, защищающие реальных или предполагаемых политических оппонентов правительства и/или публично критикующие власти, подвергаются различным репрессиям, таким как лишение адвокатской лицензии и произвольное задержание в рамках административных и уголовных дел. Г-н Брагинец защищал многих протестантов и политических заключенных. После выборов 2020 года одной из групп, преследуемых властями, стали адвокаты, помогающие лицам, преследуемым в рамках политически мотивированных дел.

60. Источник сообщает, что 21 апреля 2022 года Президент заявил, что ему приходится активно вмешиваться и контролировать работу адвокатуры и нотариата¹¹. По сообщениям, он заявил, что адвокатура должна быть под контролем и что адвокат должен понимать, что он государственный человек и что его действия должны быть основаны на нормах закона, а не каких-то придуманных нормах — свободы слова и прочих свобод¹². Министр юстиции, как сообщается, также заявил в своей речи, что адвокаты — это «государственные люди»¹³. Председатель Белорусской республиканской коллегии адвокатов при Министерстве юстиции якобы заявил, что долг адвоката — защищать интересы государства и общества¹⁴.

61. С 2020 года адвокатов, защищавших кандидатов в президенты, а также наиболее значимых политических деятелей, лишают лицензии, в том числе используя в качестве

¹¹ См. <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-advokatura-dolzha-byt-pod-kontrolem-i-dejstvovat-po-zakonu-497418-2022/> и <https://archive.ph/h0gKl>.

¹² Там же.

¹³ См. <https://www.belta.by/society/view/glava-minjusta-advokaty-i-notariusy-eto-prezhde-vsego-gosudarstvennye-ljudi-497453-2022/> и <https://archive.ph/xbdzF>.

¹⁴ См. <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2022/july/70726/> и <https://archive.ph/9iIEf>.

предлога произвольное задержание¹⁵. Преследование адвокатов, представляющих критиков правительства, влечет за собой лишение этих лиц возможности получить юридическую помощь от адвокатов по их выбору и нарушение их права на справедливое судебное разбирательство. Это якобы представляет собой отказ гражданам в равенстве при осуществлении ими своих прав в зависимости от их политических взглядов. По имеющимся данным, г-н Брагинец защищал политических заключенных, правозащитников и общественных деятелей, которые открыто критиковали правительство и Президента.

62. Принимая во внимание заявления властей и председателя коллегии адвокатов, лишение адвокатского статуса тех адвокатов, которые оказывают юридическую помощь критикам правительства, и обвинения, вменяемые г-ну Брагинцу, источник утверждает, что преследование г-на Брагинца связано с его политическими взглядами и оказанием юридической помощи тем, кто выступает против властей, и, следовательно, носит дискриминационный характер.

63. Источник считает, что лишение г-на Брагинца свободы является следствием дискриминации по причине его политических взглядов и профессиональной принадлежности, а также того факта, что он защищал людей, критиковавших власти, что, как утверждается, придает тюремному заключению произвольный характер по категории V.

b) Ответ правительства

64. В соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений Рабочая группа 13 июля 2023 года препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа просила правительство не позднее 11 сентября 2023 года представить подробную информацию о нынешнем положении г-на Брагинца и уточнить правовые положения, обосновывающие его продолжающееся содержание под стражей, а также совместимость этого факта с международно-правовыми обязательствами Беларуси в области прав человека, вытекающими, в частности, из договоров, ратифицированных государством.

65. Рабочая группа выражает сожаление по поводу того, что правительство не представило ответа и не обратилось с просьбой о продлении срока, отводимого для представления ответа, как это позволяет сделать пункт 16 методов работы Рабочей группы.

2. Обсуждение

66. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа постановила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

67. При определении того, является ли лишение г-на Брагинца свободы произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения норм международного права, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается именно на правительство¹⁶. В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* достоверных утверждений источника.

68. Источник утверждает, что задержание г-на Брагинца является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V. Рабочая группа приступает к поочередному рассмотрению этих утверждений.

¹⁵ См. https://cchr.online/wp-content/uploads/2023/03/The-Crisis-of-the-Legal-Profession-in-Belarus_Final.pdf.

¹⁶ A/HRC/19/57, п. 68.

а) Категория I

69. По мнению источника, два административных ареста г-на Брагинца по сути являлись предварительным заключением в рамках уголовного дела.

70. Рабочая группа отмечает, что за двумя последующими периодами административного задержания на основании положения о неповиновении законным требованиям, но без указания каких-либо дополнительных деталей, сразу же последовал арест по уголовным обвинениям. В отсутствие каких-либо указаний на обратное Рабочая группа согласна с источником в том, что административное задержание г-на Брагинца в действительности было также частью более длительного непрерывного периода его содержания под стражей в качестве подозреваемого в совершении уголовного преступления. Таким образом, Рабочая группа не может не прийти к выводу, что административное задержание г-на Брагинца было использовано для обеспечения его явки в качестве подозреваемого по уголовному делу без обеспечения процессуальных прав, которыми он обладал бы в качестве подозреваемого. По мнению Рабочей группы, вышеупомянутое поведение следственных органов является произвольным и противоречит принципу верховенства права. Таким образом, Рабочая группа считает, что в этот период имело место нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Пакта¹⁷.

71. Рабочая группа также принимает к сведению заявление источника о том, что г-н Брагинец предстал перед судьей 25 мая 2022 года, т. е. в течение двух дней после ареста, по видеосвязи, а не физически, как того требует статья 9 (пункт 3) Пакта. Рабочая группа не может разделить такое толкование статьи 9 (пункт 3). Она также напоминает о своем заключении № 11¹⁸ о предупреждении произвольного лишения свободы в контексте чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения, в котором она отметила, чтобы, если обстоятельства сложившейся чрезвычайной санитарно-эпидемиологической ситуации требуют ограничения физических контактов, государства должны обеспечить другие возможности, включая защищенные онлайн-коммуникации¹⁹. В отсутствие каких-либо утверждений о том, что г-н Брагинец так или иначе пострадал от проведения слушаний в режиме онлайн, Рабочая группа не считает, что этот аспект статьи 9 (пункт 3) был нарушен.

72. Рабочая группа далее напоминает, что в соответствии со статьей 9 (пункт 2) Пакта каждому арестованному также в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. Учитывая, что 25 мая 2022 года г-н Брагинец был проинформирован о предъявленных ему административных, а не уголовных обвинениях, и принимая во внимание вышеупомянутый вывод о том, что его административное задержание являлось частью его содержания под стражей по уголовному обвинению, Рабочая группа считает, что данное положение было нарушено.

73. Наконец, Рабочая группа напоминает об устоявшейся норме международного права, в соответствии с которой предварительное заключение должно быть не правилом, а исключением и его срок должен быть как можно более коротким²⁰. В пункте 3 статьи 9 Пакта предусмотрено, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки в суд и явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии. Из этого следует, что в интересах правосудия свобода признается в качестве принципа, а содержание под стражей — в качестве исключения.

¹⁷ См., например, European Court of Human Rights, *Doronin v. Ukraine* (application No. 16505/02), judgment of 19 February 2009, para. 55. См. также, *mutatis mutandis*, мнение № 68/2022, п. 51, в отношении превентивного задержания в целях безопасности.

¹⁸ [A/HRC/45/16](#), приложение II.

¹⁹ Там же, п. 21.

²⁰ Мнения № 8/2020, п. 54; № 1/2020, п. 53; № 57/2014, п. 26; № 49/2014, п. 23; и № 28/2014, п. 43. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38; и [A/HRC/19/57](#), пп. 48–58.

74. В данном случае, как утверждает источник, г-н Брагинец провел в предварительном заключении около десяти месяцев, причем вопреки требованиям статьи 9 (пункт 3) Пакта альтернативные меры пресечения не рассматривались. В отсутствие аргументов в пользу обратного Рабочая группа считает, что его содержание под стражей нарушает статью 9 (пункт 3) Пакта.

75. Соответственно, Рабочая группа считает, что аресты и последующее содержание г-на Брагинца под стражей являются произвольными по категории I.

в) Категория II

76. Источник утверждает, что преследование г-на Брагинца было связано с его взглядами и участием в мирных собраниях. Источник указывает на то, что г-ну Брагину вменяются преступления, предусмотренные статьями 342, 130, 361 и 361-1 Уголовного кодекса, и подчеркивает, что, как хорошо известно, что эти положения Уголовного кодекса используются для преследования критиков власти.

77. Рабочая группа отмечает, что, хотя правительство имело возможность объяснить, какие именно деяния г-на Брагинца были квалифицированы как преступления, оно предпочло этого не делать.

78. Рабочая группа также отмечает, что некоторые обвинения против г-на Брагинца были предъявлены по статье 361-1 Уголовного кодекса, и в этой связи напоминает, что в одном из своих предыдущих мнений, касающихся Беларуси²¹, она опиралась на доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, в котором критиковалась расширенная сфера применения этого положения для преследования инакомыслящих; Рабочая группа пришла к выводу, что это положение использовалось против тех, кто стремится к осуществлению своих прав на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциаций, а также права на участие в ведении государственных дел²². Рабочая группа также принимает к сведению доклад Венецианской комиссии, на который ссылается источник (см. пункт 38 выше)²³, в котором Комиссия подчеркнула, что статья 342 Уголовного кодекса — еще одно положение, в нарушении которого обвиняется г-н Брагинец, — предусматривает уголовную ответственность за групповое поведение ненасильственного характера, связанное с массовыми демонстрациями, и подчеркнула, что одного факта, что демонстрация причиняет неудобства общественности, недостаточно для признания участия в таком мероприятии уголовным преступлением.

79. В отсутствие каких-либо утверждений об обратном и с учетом общего контекста дела Рабочей группе совершенно ясно, что основанием для ареста и последующего содержания под стражей г-на Брагинца фактически послужило осуществление им своих прав на свободу выражения мнений и свободу собраний, гарантированных статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19 и 21 Пакта.

80. Рабочая группа также напоминает, что Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 37 (2020) разъяснил, что защита по статье 21 Пакта распространяется на участие в «собрании» путем организации собрания или участия в нем людей с такими целями, как самовыражение, изложение какой-либо позиции по конкретному вопросу или обмен идеями. Таким образом, для Рабочей группы очевидно, что арест и содержание под стражей г-на Брагинца были связаны исключительно с осуществлением им своих прав на свободу выражения мнений и собраний и стали частью практики, на которую указывают различные правозащитные органы, как отмечалось выше. Рабочей группе не было представлено никаких сведений о каком-либо агрессивном поведении с его стороны.

81. Рабочая группа приходит к выводу о том, что арест и последующее содержание г-на Брагинца под стражей являются произвольными по категории II. Рабочая группа

²¹ Мнение № 24/2022, пп. 86–91.

²² A/HRC/49/71, п. 68.

²³ См. [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2021\)002-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2021)002-e).

передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации для принятия соответствующих мер.

с) **Категория III**

82. Учитывая свой вывод о том, что лишение г-на Брагинца свободы является произвольным по категории II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что судебный процесс над г-ном Брагинцем вообще не должен был состояться. Тем не менее, поскольку судебный процесс имел место и г-н Брагинец был осужден, Рабочая группа приступит к рассмотрению представленных источником сведений, касающихся отказа г-ну Брагинцу в праве на справедливое судебное разбирательство.

83. Рабочая группа уже признала, что, поместив г-на Брагинца под административный арест для обеспечения его явки на допрос в качестве подозреваемого по уголовному делу, власти не обеспечили его процессуальные права подозреваемого по уголовному делу, в частности его права на защиту в соответствии со статьей 14 (пункт b) Пакта.

84. В рамках этой категории источник также жалуется на то, что дело г-на Брагинца не было рассмотрено независимым и беспристрастным судом и что судебный процесс над ним не был публичным.

85. Что касается независимости судебной власти, Рабочая группа напоминает, что она является неперенным условием соблюдения права на справедливое разбирательство, закрепленного в статье 10 Всеобщей декларации прав человека и статье 14 Пакта. Концепция разделения полномочий между политическими органами государственной власти и судебной системой, а также необходимость обеспечения независимости судебной власти приобретают все большее значение. Рабочая группа ссылается на доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси, представленный Совету по правам человека и охватывающий рассматриваемый период²⁴, в котором говорится следующее:

В своем последнем докладе Генеральной Ассамблее (A/75/173) Специальный докладчик отметила, что институциональные недостатки и политически мотивированное вмешательство и давление на суды и судебную систему подрывают независимость судебной власти и негативно влияют на реализацию права на справедливое судебное разбирательство в Беларуси. Это стало очевидным в контексте ухудшения ситуации в области прав человека в 2020 и 2021 годах.

86. Независимость судей в Беларуси систематически ограничивается. При рассмотрении получивших политический резонанс дел от судей, как утверждается, ожидают следования ходатайствам Генеральной прокуратуры, роль которой заключается в проведении в жизнь репрессивной политики исполнительной власти по жесткому наказанию инакомыслия. Поэтому судьи часто ведут процесс с обвинительным уклоном, отказывая подсудимым в их правах на презумпцию невиновности или на представление свидетелей в свою защиту. Еще большее беспокойство в контексте арестов и лишения свободы внушают постоянные сообщения о задержках в доступе к адвокату и другим правовым и процессуальным гарантиям. Адвокатов обязывают давать подписку о неразглашении, что затрудняет получение информации об обвинениях и соответствующих правовых нормах. Администрации пенитенциарных учреждений систематически отказывают адвокатам в доступе к подзащитным, находящимся в предварительном заключении, ссылаясь на санитарно-эпидемиологические меры предосторожности, хотя правительство до сих пор официально не вводило никаких профилактических мер или ограничений, связанных с коронавирусной инфекцией (COVID-19).

²⁴ A/HRC/47/49, п. 53.

87. С учетом вышеизложенных выводов, представленной источником информации и предыдущего дела, переданного Рабочей группе в этом же контексте²⁵, а также в отсутствии ответа со стороны правительства Рабочая группа вынуждена заключить, что дело г-на Брагинца не было рассмотрено независимым и беспристрастным судом, что противоречит статье 10 Всеобщей декларации прав человека и статье 14 (пункт 1) Пакта.

88. Кроме того, статьей 14 (пункт 1) Пакта предусмотрено, что при рассмотрении любого уголовного обвинения каждый имеет право на публичное разбирательство. Статьей 10 Всеобщей декларации прав человека также гарантировано право на публичное слушание дела. Как пояснил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 32 (2007), «публичность слушаний обеспечивает транспарентность судопроизводства и тем самым служит важной гарантией интересов отдельных лиц и общества в целом»²⁶. Хотя право на публичное слушание не является абсолютным, оно может быть ограничено только «по соображениям морали, общественного порядка (*ordre public*) или национальной безопасности в демократическом обществе, или когда этого требуют интересы частной жизни сторон, или в той мере, в какой это строго необходимо по мнению суда в особых обстоятельствах, когда публичность нанесет ущерб интересам правосудия», а в случае отсутствия таких исключительных обстоятельств «разбирательство должно быть открытым для широкой публики, включая представителей средств массовой информации», и не должно ограничиваться определенной категорией лиц²⁷.

89. Источник утверждает, что власти закрыли судебный процесс над г-ном Брагинцем для общественности и средств массовой информации в нарушение вышеуказанных положений. Поскольку правительство никак не объяснило эти ограничения, Рабочая группа считает, что рассмотрение дела г-на Брагинца за закрытыми дверями нарушает его права, предусмотренные статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и статьей 14 (пункт 1) Пакта.

90. Учитывая все вышеизложенное, Рабочая группа считает, что нарушения права г-на Брагинца на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что придают его лишению свободы произвольный характер подкатегории III.

d) Категория V

91. Источник также заявил, что г-н Брагинец подвергся преследованию и тюремному заключению по причине его роли адвоката, защищающего оппозицию, что служит свидетельством тому, что основанием для лишения его свободы стала дискриминация по мотивам политических убеждений. Правительство решило не реагировать на эти утверждения.

92. Рабочая группа отмечает, что она уже рассматривала ряд дел в контексте президентских выборов, состоявшихся в Беларуси в 2020 году, которые были доведены до ее сведения в связи с арестом и заключением под стражу тех, кто относится к политической оппозиции или осуществляет свое право выступать против действующего Президента²⁸. Рабочая группа также отмечает, что сформулированные ей в связи с этими делами мнения совпадают с выводами свежего доклада Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека в Беларуси в преддверии президентских выборов 2020 года и после них²⁹.

93. Рабочая группа также ссылается на доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси за 2022 год, и в частности на следующие замечания: «Преследования и гонения, вынудившие адвокатов

²⁵ Мнение № 45/2023.

²⁶ Там же, п. 28.

²⁷ Там же, п. 29.

²⁸ Мнения № 23/2021, № 50/2021, № 24/2022 и № 43/2023.

²⁹ A/HRC/49/71, п. 62.

отправиться в изгнание, особенно адвокатов, работающих с политически значимыми делами или делами о нарушениях прав человека, оказывают катастрофическое воздействие на отправление правосудия и верховенство закона в Беларуси в целом... Чтобы воспрепятствовать выполнению адвокатами своих профессиональных обязанностей, им угрожают лишением лицензии и прекращением ее действия». Специальный докладчик также отметила, что представляющие эту профессию международные организации определяют как практику запугивания и преследования, которым, как сообщается, адвокаты подвергаются исключительно за деятельность, осуществляемую в рамках законного исполнения своих обязанностей³⁰.

94. Таким образом, Рабочая группа считает типичным то отношение, которое белорусские власти проявляют к г-ну Брагинцу по причине его политических взглядов и оказания им адвокатской помощи оппозиции. Принимая во внимание все вышеизложенное, и в частности свои выводы по категории II, Рабочая группа считает, что арест г-на Брагинца и содержание его под стражей были основаны на дискриминации, обусловленной его политическими взглядами и статусом адвоката политической оппозиции, что является нарушением статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (пункт 1) и 26 Пакта. Таким образом, его задержание является произвольным в соответствии с категорией V. Рабочая группа направляет данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси для принятия соответствующих мер.

3. Решение

95. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение Виталия Брагинца свободы в нарушение статей 2, 3, 7, 9, 10, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (пункт 1), 9, 14, 19, 21 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

96. Рабочая группа просит правительство Беларуси незамедлительно предпринять необходимые шаги для исправления положения г-на Брагинца и приведения его в соответствие с применимыми международными нормами, включая нормы Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

97. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты было бы немедленное освобождение г-на Брагинца и предоставление ему обладающего исковой силой права на компенсацию и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с нормами международного права.

98. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Брагинца и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

99. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации, Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси для принятия надлежащих мер.

100. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

³⁰ См. A/77/195.

4. Процедура последующих действий

101. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли освобожден г-н Брагинец и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Брагинцу компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Брагинца и если да, то каковы результаты такого расследования;
- d) были ли внесены какие-либо поправки в законодательство или изменения в практику в целях приведения законодательства и практики Беларуси в соответствие с ее международными обязательствами, как указано в настоящем мнении;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

102. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

103. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

104. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³¹.

[Принято 14 ноября 2023 года]

³¹ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.